

Элиас теребил свою бейсбольную биту с черепом, нервно постукивая ногой по земле. Он был в разгаре чистки в Лос-Анджелесе, когда его внезапно вытащили в Чикаго.

Ему сказали только то, что он должен убивать людей, и поскольку лидер смог так легко вытащить его из Лос-Анджелеса в Чикаго, и он не возражал убивать людей, поскольку это было то, что он делал изначально, Элиас решил сделать так, как ему было сказано.

Но потом всё пошло наперекосяк. Мало того, что его цели были могущественными мутантами, Серенити присоединился к ним, и Элиасу потребовался всего лишь удар, который чуть не убил его, чтобы понять, что, во-первых, он был полностью подавлен Серенити, а во-вторых, он не собирался проявлять милосердие.

Для обычного человека и даже для большинства преступников Серенити был маяком надежды, но для Элиаса он был самой страшной вещью в мире. У него, казалось, было всё, что могло быть у Бога, и это сильно напугало Элиаса.

Причиной был дух Мести внутри него, который дал ему силы Призрачного Гонщика. Если бы у Элиаса был демон, наделяющий его силой, то его бы не удивило, если бы у Серенити был ангел, наделяющий его силой, или, может быть, кто-то ещё выше.

Более того, Серенити всегда проявлял милосердие к преступникам, с которыми сражался, даже не проливая кровь у большинства из них. Однако, как только он прибыл, Серенити попытался убить его, и это только усилило впечатление Элиаса о том, что он для него святая фигура.

Иметь существо, которое некоторые считали Богом, было действительно ужасно, и, наблюдая, как дух Мести был побеждён, даже находясь в полной силе, Элиас задрожал. Дух был ослаблен даже сейчас, так что Элиас знал, что если Серенити найдёт его, он будет мёртв.

- Тебе не следует бояться, человек.

Пальцы и ступня Элиаса остановились, когда он посмотрел на источник голоса, существо, которое привело его сюда.

Сефако указал пальцем на Элиаса, и в человека выстрелил поток голубой энергии. Сначала он испугался, но потом Элиас почувствовал, как адский огонь в нём разгорается всё сильнее.

Дух Мести Элиаса, который отдыхал, чтобы оправиться от ран, внезапно пробудился, когда пламя, исцеляющее его, усилилось. Однако дух завыл от боли, почувствовав, что его сжигает адский огонь.

Дух Мести не мог понять, что происходит, адский огонь был пламенем, которое исходило от него, поэтому оно не могло причинять ему боль.

Но под его изумлённым взглядом пламя быстро стало синим, и прежде чем дух смог найти решение, оно превратилось в топливо для синего адского пламени.

Тем временем снаружи Элиас впервые почувствовал боль, когда голубое пламя пронзило всё его существо, разъедая как разум, так и тело, когда он впервые почувствовал пытки, которым подвергал своих жертв.

Элиас катался по земле, крича от боли, когда синий адский огонь начал изливаться из его пор, полностью покрывая его ими.

Однако по мере того, как проходили минуты, крики Элиаса стихали, и вместо этого раздавалось безумное хихиканье. Наконец пламя отступило, открыв неприглядное зрелище.

В отличие от трансформации Призрачного Гонщика, не только голова Элиаса превратилась в череп, но и всё его тело приняло форму скелета. Его одежда была разорвана в клочья, и всё же она прилипла к нему, развеваясь на ветру.

Голубое пламя мерцало в его теле, освещая глазницы и время от времени проявляясь через грудную клетку.

Хотя он был превращён в скелет, внутренности Элиаса было нелегко разглядеть. Казалось, что его скелет покрывала тьма, наряду с синим адским пламенем.

Элиас поднялся с земли и посмотрел на свои руки. Язык скользнул между его зубами, тревожно двигаясь, когда из него донеслось медленное кудактанье.

На некотором расстоянии Сефако с усмешкой смотрел на свою работу, в то время как Граксус чувствовал презрение Элиаса за его плохо использованную ярость.

Однако, пока они оценивали нового Призрачного Гонщика, рядом с ними открылся большой портал, и когда они повернулись, чтобы посмотреть на него, они увидели, как прибыли люди, которые сражались с ними, возглавляемые Эдвардом.

Эдвард почувствовал трансформацию Призрачного Гонщика, находясь под землёй, но могущественный враг его не испугал. Вместо этого он почувствовал возбуждение, поскольку чем сильнее становилось пламя, тем лучше оно работало на него.

Более того, он жаждал вызова, и первый Призрачный Гонщик был уже побеждён, как только он достал своё оружие, так что это было к лучшему.

Что касается проигрыша, то такая возможность даже не приходила ему в голову, не из-за высокомерия, а потому, что он не мог позволить себе проиграть.

- Так ты и есть тот волшебник. Это было впечатляюще, - Прокомментировал Сефако, и голос его звучал искренне.

Эдвард поднял глаза на его комментарий, руна, которую он поспешно вставил в массив, торчала, как больной большой палец, поскольку это была единственная красная руна среди других синих. Он кивнул:

- Действительно.

Улыбка Сефако стала немного шире, когда он добавил:

- Мне бы пригодился такой человек, как ты. Как насчёт сделки, волшебник?

- Сделка? Сомневаюсь, что мне было бы интересно встретиться с вами.

Эдвард оставался вежливым, но был уверен, что не станет заключать сделку с Сефако.

Сефако распространил свою магию, усиливая харизму, и сказал:

- Подчинись мне, и я оставлю твою реальность невредимой. Я дарю тебе силы, равные силам Небожителя, и, возможно, даже больше, если ты докажешь, что ты компетентен.

Эдвард тихо фыркнул на это предложение, Сефако легкомысленно говорил о Небожителях, как будто они не были одними из самых сильных существ во вселенной.

Хотя Эдвард сравнивал Сефако с Дормамму, это было больше из-за их образа жизни и способа получить власть, чем из-за их реальной власти.

Эдвард действительно почувствовал присутствие Дормамму на короткое мгновение, когда он искал то, что станет его нынешним домом через астральную форму, и, хотя и ненадолго, он почувствовал необъятность силы Дормамму.

Он мало что знал о Небожителях и их силах, но, судя по репутации и тому, что он читал о них, они были такими же сильными, как Дормамму, или относительно близки к нему по силе, если немного слабее.